

Далеко не всегда деньги являются единственным и оптимальным мериллом экономических показателей

Ближе к земле

Несомненно, деньги — одно из величайших изобретений человеческой цивилизации. Они, конечно, зло, но зло необходимое для функционирования торговли, производства и многих других экономических процессов. Их универсальность для измерения всего и вся сложно переоценить. Ради интереса ученые даже оценили капитализацию Земли. Впрочем, каждый финансовый и экономический кризис (а в нем и находится планета, пожалуй, с 2008 года) склоняет к сомнению в бесспорной силе денежных знаков. Так ли уж точны экономические формулы и расчеты, в которых точка отсчета привязана к рублю, доллару или другой валюте? Не впали ли мы в порочное увлечение абстракцией (каковой деньги и являются), оторвавшись, собственно говоря, от реального мира? В конце концов, ключевая роль экономики — производство не неких бесплотных денежных единиц, которые по своей сути и ценности-то не имеют, а материальных благ. Ведь именно они удовлетворяют потребности человека: и базовые, и интеллектуальные, и творческие, и даже избыточные (я про роскошь — куда же без нее). Подробнее об этой проблеме поговорили с заведующим кафедрой экономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники Владимиром Пархименко.



9111.RU

Преимущество универсальности

— Чем для исследователя привлекательно денежное выражение различных переменных, в том числе и международных валют, так это возможность сравнивать между собой разные экономические процессы и объекты, например многономенклатурные предприятия, отрасли, экономики разных стран и регионов, — объясняет Владимир Пархименко. Правда, он добавляет, что к единому знаменателю подвести разноплановые явления в жизни получается с известными допущениями, которых достаточно много и являются до сих пор предметом дискуссии в научном сообществе. Вопрос точного и своевременного количественного измерения экономических явлений — отнюдь не простой и не праздный.



Скажем, та же инфляция. Казалось бы, все знают ее базовое определение — это устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике, т.е. она, другими словами, отражает

изменение покупательской способности той или иной денежной единицы. Но как этот феномен правильно измерить? Вроде бы статистики договорились, что все будем оценивать через индекс потребительских цен, но вопросов в любом случае остается еще достаточно много.

— Инфляция очень просто и даже примитивно выглядит на примере яблок, — рассказывает заведующий кафедрой экономики БГУИР. — В прошлом году яблоко стоило 10 рублей (условно), в этом — 11. Инфляция — 10 процентов. Но в экономике обращается гигантское количество товаров и услуг, а не только одни яблоки. И цены на них меняются по-разному и даже разнонаправленно. И структура потребительского спроса тоже. Иногда очень существенно при значимых ценовых колебаниях. Если слишком сильно выросла стоимость бананов и киви, то стали больше покупать слив и груш. И доля в потребительской корзине первых плодов снизилась, а вторых — увеличилась. И как в такой ситуации изменившегося покупательского поведения полноценно определить, насколько вырос или упал общий уровень цен? Теоретическая наука, конечно, имеет ответы на такие вопросы и разработала ряд традиционно используемых индикаторов. Но если, что называется, копать глубже, то становится очевидным, насколько это непростая проблема.

Владимир Пархименко приводит еще в качестве примера переоценку основных средств — важный для отраслевой и корпоративной экономики вопрос. Понятно, время идет, цены изменились. А как правильно пересчитывать стоимость станков, машин, оборудования? И что такое «правильно» в этом контексте? Опять-таки у статистиков-практиков есть традиционные работающие ответы на эти вопросы, но если взглянуть с другой стороны, то многие ответы содержат в себе немало нерешенных проблем и допущений. Ко всему прочему стоимость инвестиционных товаров может изменяться совершенно по другой парадигме, чем потребительских. Например, из-за дефицита компонентной базы некоторые виды технологического оборудования подорожали чуть ли некратно. Правда, потом точно так же быстро подешевели. И как анализировать стоимость основных средств, от которых затем «пляшут» другие цифры: фондоотдача, прибыль на капитал и другие индикаторы, которые обычно анализируют инвесторы.

То, что современная экономическая наука предлагает достаточно много различных методологий и показателей, прежде всего в денежном выражении, — пожалуй, проблема сама по себе. Есть разные коэффициенты: каждый со своим обоснованием, вроде бы аргументированным. Но от этого аналитику не всегда становится легче,

ибо сколько методов, столько и результатов. И выбирай тот, который больше нравится.

— *Один из американских нобелевских лауреатов очень интересно недавно написал про инфляцию, —* отмечает специалист. — *В потребительской корзине учитывается арендная плата за жилье — очень значимая статья расходов в домохозяйствах США: иногда доходит до 40 процентов от всех трат у некоторых слоев населения. Но договоры аренды длительные. Заключаются минимум на год. Поэтому цена на жилье отражает события годовой давности. Логично убрать этот «шум». Но без учета влияния стоимости жилья данные по инфляции будут несколько иными. Так появляется целый спектр инфляций: базовая, трендовая и так далее. Исходя из сокращения потребительской корзины, из которой убирают регулируемые товары и услуги, продукцию, стоимость которой обладает ярко выраженным сезонным характером, а также с высокой волатильностью... Получается, что порой есть ответ и под него надо найти какой-то показатель. Но реальные зависимости в экономике более сложные.*

От теории — к практике

Владимир Пархименко считает, что классики экономической науки были правы: физическая экономика, генерирование ей реальных товаров и услуг и является реальной экономикой. Эксперт сейчас занимается проблемами межотраслевого анализа — математическими моделями, которые описывают взаимоотношения между различными отраслями экономики в части связи между объемами выпуска в одной отрасли и необходимыми объемами производства в других отраслях, чтобы обеспечить этот выпуск. Отец-основатель этого метода — нобелевский лауреат, американский экономист российского происхождения Василий Леонтьев — говорил своим ученикам: за стоимостными цифрами межотраслевых балансов необходимо видеть реальные производственные технологии и физические потоки материальных ресурсов.

— *Великий ученый считал, что при составлении межотраслевых балансов необходимо проводить консультации с работающими на предприятиях инженерами и технологами, —* объясняет Владимир Пархименко. — *Он полагал, что технари должны подтвердить, что финансовые потоки между отраслями, на основе которых строятся математические модели, на самом деле соответствуют*

технологическим картам реального производства. Хочется отметить, что Леонтьев работал в прошлом веке в США, когда экономика этой страны отличалась относительной стабильностью. Что уж говорить про волатильность современного мира? Металл может подорожать (одномоментно в два-три раза) — и сразу увеличится его доля в себестоимости, например, автомобилей. Но это же не значит, что этого материала необходимо больше? Наоборот, скорее всего, его количество может снизиться: производители транспортных средств будут стараться заместить металл другими материалами.

К сожалению, заветы Василия Леонтьева пока мало кому из исследователей удастся реализовать. Системы учета и статистики уж слишком ориентированы на денежные эквиваленты. Это, конечно, естественно и намного проще. Однако аналитику зачастую достаточно тяжело понять, что за этими денежными эквивалентами скрывается в реальности. Собственно говоря, это серьезная проблема для экономики, в том числе с точки зрения планирования. Для последовательного и поступательного развития производства нужны-то не деньги, а материальные ресурсы.

Владимир Пархименко не исключает, что подходы к экономическим моделям будут меняться, особенно в условиях повсеместной цифровизации и внедрения парадигмы экономики в реальном режиме времени (real-time economy), когда информационные технологии позволят получать мгновенный срез экономики с точки зрения учета и измерения.

Вероятно даже, что будут выработаны те или иные универсальные принципы определения стоимости товаров и услуг. Например, фактически любую продукцию можно выразить через работу и энергетические затраты, необходимые для производства. И ряд ученых в своих работах и изысканиях «прощупывают» такие варианты. В подобных подходах есть свои нюансы: например, как оценивать интеллектуальный труд? Но в целом стремление уйти от денежной абстракции и опуститься к более реальному, земному производству присутствует. Не исключено, что чисто монетарные индикаторы уже не будут являться доминирующими. По крайней мере, в некоторых региональных экономиках.

И как тут снова не вспомнить легенду про Василия Леонтьева. В 1990-е он приезжал в Россию, попросил его отвезти в обычную подмосковную деревню. Там ученый долго общался с местными жителями. И потом

сказал, что теперь примерно понимает, как работает российская экономика. Другими словами, нобелевский лауреат не сомневался: экономика делается не в кабинетах, не в планах. Она зависит не от каких-то коэффициентов и индикаторов, изобретенных умными людьми. Реальная экономика делается на земле. И надо изучать процессы, которые происходят, а не пытаться «втиснуть» реальность в некие научные концепции.

volchkov@sb.by

Владимир ВОЛЧКОВ